

Хахаль. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Хахаль. Василий Макарович Шукшин

Костя Жигунов ездил в командировку в краевой центр и там зашел к земляку своему Сашке Ковалеву.

Сашка работал на стройке, жил в общежитии, в комнате на двоих. Сашка шумно обрадовался гостю, загоношился насчет выпивки, сосед и товарищ Сашкин организовал яичницу. Выпили. Сидели втроем, беседовали. Строители, в общем, хвалили свою жизнь, но и ругались тоже много. Главное – с деньгами туго.

– Сколько в среднем выходит? – спросил Костя.

– Сто пятьдесят самое большое... Больше не дадут заработать.

– Ну, братцы!.. Надо совесть иметь. Я техникум кончил, работаю завгаром, и то столько не получаю.

– Сравнил! – только и сказали строители. – Город – это город: здесь рубль – за два, а тройка – за рубль.

– Как мои там? – поинтересовался Сашка.

– Давно их не видел... Сеструху, правда, видел раза два. Ничего вроде. Ты в отпуск-то приедешь?

– Не знаю. Пошли к бабам?

– Как это?

– Ну как?.. У меня одна есть, скажем ей, она приведет еще. А чего вечер зря пропадать будет. Пошли.

Костя женился лет пять назад и ни разу еще не изменил жене, даже как-то не думал об этом. Да и случая не было подходящего.

– Хм...

– Что? Пойдем похахалим.

– Нет, я ничего. Пошли. Пошли, – это оказалось рядом – тоже общежитие, тоже с комнатами на двоих.

«Во житуха-то! – подумал Костя. – И ходить далеко не надо».

Сашкин товарищ отвалил куда-то наособицу, а Сашка и Костя постучались в дверь, обитую дерматином.

– Пообивают двери – все казанки посшибаешь об эти скобки, – недовольно заметил Сашка. – Обили дверь, значит, проведи звонок! Так я понимаю. Нет, звонок стоит денюжку – пусть люди пальцы сшибают.

– Хахали. Ходят-то...

– А?

– Не люди – а хахали.

– К ним не одни хахали ходят, – Сашка опять постучал. – А хахали что, не люди?

За дверью молчание.

– Может, нет дома?

– Дома. Голые, – Сашка еще постучал в железную скобочку. И поморщился.

Хахаль. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

- Кто? – тоненько спросили из-за двери.
- Мы-ы! – тоже тоненько, передразнивая голосок, откликнулся Сашка.
- Сейчас!
- Я ж говорю, голые, черти.
- Почему голые-то?
- Ну, с работы пришли... Переодеваются, умываются.
- Тоже на стройке работают?
- Но.
- Может, мы не вовремя?
- Все в порядке, – успокоил Сашка. И крикнул: – Скоро вы там?

С той стороны двери щелкнула задвижка, хахали вошли. У Кости вдруг взволновалось сердце, когда он переступил запретный в его положении порог.

- Нинон? – удивился Сашка. – Ты приехала? Вот кстати!

Нинон – рослая, чернобровая девушка, грудастая – она-то и кольхнула Костино сердце, Нинон. Так бывало – тоже теперь забытое чувство – при находке какой-нибудь, когда сердце вот так же вздрагивало, ошпаренное нечаянной радостью: «Неужели это мое?»

В комнате жили две девушки – Нина и Валя. Костя сообразил: раз для Сашки новость, что Нина приехала, стало быть, его... хахалиха, что ли, Валя. Валя тоже милая девушка, но Нинон... Костя украдкой взглядывал на чернобровую, и ему не верилось, что просто так – ни за что ни про что, даром – судьба возьмет и подарит ему эту красавицу. Но похоже, что так: Сашка успел подмигнуть другу и показал глазами на Нину.

Сашка, между тем, молотил языком, и у него это получалось славно.

- Нина, ну, как отдохнула?
- Хорошо, Саша. Очень хорошо, – Нина чуть ударяла на "о", выкругляла слова, подталкивала, и они катились – легко, как колесики. – Покупалась в речке... Ох, хорошо!
- Да где уж там хорошо-то? Скучно небось?
- Господи, а чего мне надо? Сходила в кино, раза три на танцы – не манит... В огороде больше копалась. За ягодами ходила.

Костя слушал девушку... И так бы и слушал, и слушал ее – не надоело бы.

«Какое тут к черту хахальство! – подумал. – Тут впору – жениться на такой».

Валя была побойчей, поострей на язык, немножко пустомеля.

- А у нас... Ты знала Зинку-то Хромову? Палка такая ходила, волосы седила...
- Но.
- Замуж вышла за Валерку Семенова.
- Он же женат!
- Бросил. Позарился!.. Доска доской, ничегошеньки нет, и вот – пожалуйста.
- А дети были? У Валерки-то?

Хахаль. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Нет, не было. Он ходит теперь, треплется: я, мол, потому и бросил, что рожать не может. Ой!.. Посмотрим, сколь тебе эта жердь нарожает! стыдно – вот и нашел отговорку.

«Да как же это к ним так ходят – к бабам, и все? – все больше удивлялся Костя. – Приврал, видно, Сашка, хвастанул. Выпил маленько и прихвастнул. Не похожи они на таких... Обыкновенные девки, и рассуждения у них нормальные – женские».

Сашка торопил события.

– Давайте знаете что – выпьем! – предложил он. Отчаянная головушка. – Ко мне как-никак друг приехал.

К изумлению Кости, девушки легко согласились.

– Валюха, мы – в магазинус, Нинон с Костей – соображают насчет картошки дров поджарить. Пистро! Пистро! Душа горит.

И Нинон с Костей остались одни.

«Ну и что я должен делать? – растерялся Костя. – Анекдот, что ли, какой-нибудь рассказать?»

Перебрал в памяти анекдоты, какие знал – все похабные.

Нина расстелила на полу у двери газету и принялась чистить картошку.

– Вы в командировку, что ли? – спросила она.

– Ага. Надо...

Замолчали.

«Ну и фраер же я! – мучился Костя. – Совсем язык проглотил».

Долго молчали.

– Зинка-то! – вдруг сказала Нина. – Надо же... замуж вышла, – и покачала головой. И усмехнулась.

«О-о! – ужаснулся Костя. – Это ж она при мне... сама с собой разговаривает. За табуретку меня принимает».

– У нас недавно случай был, – заговорил он. – Пошли бабы за малиной на остров... Берут. А с той стороны острова – протока, она летом мелеет здорово. Ну медведь и перешел ее...

– Медведь?

– Медведь. Перебрел, значит, и тоже – к малинке, они любят ее. А одна баба у нас есть, смешная такая!.. Наткнулась на рясный куст и успеваает в две руки, и успеваает. Вдруг слышит: с той стороны кто-то подошел к кусту... А куст-то большой – не видно. А она, баба-то, и говорит: «Это ты, Нюра?» думала, товарка с той стороны подошла. А медведь-то как рявкнет!.. – Костя засмеялся. Нина слушала. – Как он рявкнул, баба бросила ведро и драла. Бежит и орет дурным голосом: «Мишенька, у меня дети маленькие!» – Костя опять засмеялся, долго смеялся, представив, как летела по кустам перепуганная баба.

– Да, а что, он за ней, что ли?

– Медведь? Да нет, он в другую сторону побежал – к протоке. Он сам напугался. А ей казалось, что он следом бежит. Вот она и кричала про детей.

– Закричишь, – Нина так и не посмеялась. – Шутка в деле – медведь! – и продолжала чистить картошку. – Нет, у нас их нету. У нас – змеи.

– Гадюки?

Хахаль. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Но. Да большие! Тоже – берешь ягоду-то, а сама думаешь: «Ох, чикнет сейчас, ох, чикнет».

– Надо ежей разводить. Вот где-то, в Болгарии кажется, змей в одном месте было – кишели. А место само по себе очень здоровое – хорошо бы курортов настроить. Так они что сделали: взяли ежей там развели, и все.

– Дак они что, едят змей?

– Еще как! Ежи и свиньи – жрут за милую душу. Кабаны еще дикие – тоже едят. У меня брательник на Кавказе служит, один случай в письме описывал. С кабанами связано. Один колхоз держал свиней на откорме где-то... подальше от жилья. Ну, и они паслись, ходили одни, а к вечеру сами приходили в загон. А однажды они не пришли к загону. Выяснилось, что они встретились где-то с дикими кабанами, и те сманили их с собой. Суток трое их не было... Искали, но без толку: далеко куда-то ушли. Потом пришли, но не все. Из тысячи, кажется, штук пятьсот вернулось только...

– А те остались?

– Те остались. Но эти, которые вернулись, такой приплод принесли, что колхоз даже обрадовался.

Нина засмеялась.

– Вот, говорят: нет худа без добра.

– Да. Еще говорят: не было бы счастья, да несчастье помогло. У меня зять помер с такой поговоркой.

– Как же это?

– Да у него голова что-то болела. Болит и болит голова, ну а к врачу, знаете, – все некогда, да, может, обойдется... А тут – дотерпел, что сознание потерял. Ну, его в больницу. Сеструха потом рассказывала: «Прихожу, говорит, к нему, а он мне и говорит: „Вот, говорит, не было бы счастья, да несчастье помогло. Теперь хоть вылечусь“. Рад был, что в больницу попал. Веселый лежал... Потом помер». А жили они за Новосибирском, далеко. Ну, что: надо ехать за ним. Он был из нашего села, Сашка его знал. Хоронить надо на родине. Я поехал. А было начало ноября, река только становилась. А мост у нас был наплавной, к зиме его разбирали. Самая распутица. Я туда-то на моторке пробился, а оттуда – это уж дня через четыре – реку уже схватило. Пешие ходят, досок накидали – ничего. А с гробом-то как? Ну, я сестру с ребятишками перевел по доскам, а сам вернулся, нанял подводку и поехал вверх по реке – там, говорят, схватило покрепче. И вот мы с возчиком выбрали такое место – вроде, ничего, можно. Разогнали коня, а сами – в стороны от саней. Лед трещит, гнется, мы бежим и со стороны орем на коня. А он сам уж – дай бог ноги, самому охота живому до берега добежать. Как переехали, не знаю. Хороший мужик был, зять-то. Жалко. Тридцать три года всего было. Двое детей осталось...

Эта грустная история рассказана была, как понял сам Костя, совсем некстати. Он замолчал. На какое-то время он забыл и про Нину и зачем он пришел сюда – вспомнил зятя-покойника. Ребятишек-племяшей вспомнил... И почему-то совестно стало. Закурил.

И в это время пришли Сашка с Валей. Пришли веселые. Сашка вовсю дурачился.

– Спорим? – кричал он. – Давай спорить!

– Чего вы? – спросила Нина

– Она не верит, что я могу выпить бутылку вина, не держась руками.

– Кто спорит, тот...

– Да это мы слышали! Скажи, что тебя сперло. Мне только напиться неохота, а то бы я показал.

– А как это?

– Вон чайник, да? Я б сейчас вино вылил в него, носик в зубы и...

– А-а.

– Вот те и «а-а». Ну, как тут у вас?

– Я еще картошки только начистила.

– Ну-у, товарищи!.. Чем вы тут занимались, не знаю. Не знаю. Нинон, чем вы тут занимались?

«Трепач, – с яростью подумал Костя. – Носик в зубы...»

– Долго с этой картошкой, – сказала Валя. – Ну ее к черту! Закусим чем-нибудь.

– Идея! – подхватил Сашка. – Выпьем и пойдем на танцы.

Нина остановилась с тазиком в руках.

– Ну?

– Как, Костя?

– Да мне-то, господи!.. Нужна мне эта картошка. Так и порешили – не возиться с картошкой. Сели за стол.

После двух стаканов вина Косте стало веселей.

– А где тут у вас танцы? Далеко?

– В парке.

– Пойдем, Нина?

– Мне что-то неохота. Не манит. Можно сходить, только я танцевать не буду.

– Почему?

– Не умею, как они. Совестно.

– Ерунда! – раздухарился Костя. – Я могу дрыгать ногами не хуже их.

До парка решили идти пешком.

Валя с Сашкой шли впереди, Нина с Костей сзади.

Костя начал помаленьку растрчивать веселье из груди. Опять подступили к сердцу неловкость и стыд, и, как он себя ни взбадривал, как ни старался настроиться на беспечность – не получалось. Он взял Нину под руку и шел так, молчал. Зато Сашка впереди строчил, как из пулемета, Валя то и дело смеялась громко. Костя завидовал земляку, понимал, что только так и нужно сейчас – нести околесицу, чтоб уши вяли. Только так и надо. Но Костя боялся, что если он начнет говорить, то его опять поведет куда-нибудь не туда. Про гроб начал давеча!..

«Смотри ты, какой он стал! – думал о Сашке. – Наблатькался».

– Расскажи чего-нибудь, – попросил он девушку.

– Чего рассказать?

– Ну... веселое что-нибудь. А то со мной с тоски завянешь.

– А я вот так вот люблю: ходить и смотреть на людей. И отгадывать про них...

– Ты что, ворожейка? – Костя посмеялся насильственно и снова остро почувствовал, что это глупо – что он хихикает.

Хахаль. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Не ворожейка, – серьезно сказала Нина, – просто хожу и отгадываю: вот у этого горе какое-то, а этому – только до постели добраться, с работы идет. А другому, посмотришь, – ничегошеньки не надо: куда-нибудь придет...

«Это она про меня, наверно».

– Знаешь, – сказала вдруг Нина, останавливаясь. – Пойдем на реку. Там хорошо.

– А они?

– А что они?

– Ничего? Оставим-то их...

– Ничего, – Нина посмотрела на своего кавалера, и тому показалось, что она усмехнулась.

«Ну, давай, Костя, – серьезно подумал он, – не будь же уж совсем-то чумичкой: девка сама подсказывает. Совсем, что ли, баран?»

– У меня там скамеечка есть... Сидишь, думаешь... Хорошо. Иной раз дотемна досидишь.

– Одна? – Костя только что не взбрыкнул – так ему хотелось показаться игривым.

– Одна.

– О чем мысли?

– Не знаю.

– Вот это да! Как же так? Сидеть, думать, а о чем – не знаю.

– Не знаю. Сижу – вроде, думаю, а спрости – не знаю, о чем. Может, вспоминаю... Я маленькая бойкая была, в школе озоровала...

– А теперь?

– Теперь другая.

– Замуж пора, – брякнул Костя.

– Была, – просто сказала Нина.

– Была? Где, здесь?

– Здесь. Полтора года была замужняя женщина...

– Ну?

– Теперь нет. Опять на танцы хожу.

– А почему?

– Разошлись.

– Как так?

– Что?

– Почему разошлись-то?

– Не надо об этом, – попросила Нина. – Не бывает, что ли?

Не скажешь, чтобы в голосе ее слышалась грусть или скорбь, но была в ее голосе, глубоко спокойном, – усталость. Как будто накричался человек на том берегу реки, долго звал, потом сказал себе тихо, без боли: «Не слышат».

Некоторое время шли молча.

Шли по набережной. Нина смотрела на воду, Костя сбоку разглядывал ее. И досмотрелся до того, что забыл неловкость и крепко прижал ее руку к своему боку. Нина повернулась к нему...

– Почему разошлись-то? – вылетело у Кости. Он не хотел больше об этом. Он чуть не взвыл от отчаяния. Вовсе ему неинтересно было знать, из-за чего разошлись Нина с мужем. И ведь хотел-то он сказать что-нибудь доброе, ласковое, а... Тьфу!

Нина усмехнулась... И ничего не сказала.

Между тем подошли к той самой скамеечке, где любила сидеть Нина.

За домами на той стороне садилось солнце. Небо было темное, мутное, река черная... А там, где садилось солнце, обозначился слабый румянец зари. По обоим берегам зажглись на столбах огни, и по воде, поперек реки, заструились тоненькие светлые вилюшки... Наносило холодом от воды... Костя снял пиджак и накинул на плечи Нины. Когда накидывал, то хотел тут же и приобнять ее. Нина спокойно отстранилась и спокойно сказала:

– Не надо.

С удовольствием устроилась удобней в пиджаке и продолжала смотреть на воду.

Костя закурил.

Долго молчали.

– Домой-то не лучше уехать? – сказал Костя.

– Все равно, – не сразу откликнулась Нина. Помолчала и еще сказала: – Устала я как-то.

– Домой надо, – опять сказал Костя.

– Дома хорошо, – согласилась Нина.

– Тебе сколько лет?

– Двадцать три.

Костя не знал, о чем еще говорить. Замолчал. Но теперь почему-то не мучился, что молчит.

«Обязательно тискаться, что ли?» – подумал сердито.

Чохоточный румянец за рекой погас. В той стороне на небе светлела только одна бледная пролысинка. Вода сделалась совсем черной, маслянисто-черной, неслышно текла на середине, а здесь, у берега, сонно покачивалась и лизала жирный гранит.

– Пошли потихоньку к дому, – сказала Нина. И поднялась. – Не холодно без пиджака-то?

– Нет.

– Ну, пойду в нем. Зябко.

– Не простыла?

– Нет, так чего-то.

Тихонько шли до общежития.

Костя и сам сейчас – не то думал, не то вспоминал что-то такое. Вообще грустно было.

– Пришли, – сказала Нина.

Хахаль. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Сашку я уж теперь не дождусь...

– Они долго будут.

– Скажи, что я ушел в гостиницу. А завтра – домой.

– Счастливо.

Костя пожал крепкую ладонь девушки... Задержал ее в своей руке. Нина улыбнулась, отняла руку, еще сказала:

– Счастливо, – и пошла. И ушла в подъезд, не оглянулась.

Костя пошел наугад переулками – потом где-нибудь на большой улице можно спросить, как пройти к гостинице. Думал о Нине... Шевельнулось в груди нечто вроде жалости к ней – или он попробовал пожалеть? – очень захотелось, чтоб у ней в жизни случилась бы какая-нибудь радость.

«Все мы какие-то...», – подумал он и о себе. И не додумал. Стал слушать: где-то во дворе или в переулке молодые девичьи голоса тянули:

...Мою печаль, мою печаль,

А я такой, что за тобою

Могу пойти в любую даль.

А я тако-ой...

– Пойдешь, пойдешь, – сказал Костя вслух. И встряхнулся, точно хотел смахнуть с себя стыд и бестолочь сегодняшнего вечера – вспомнил свои рассказы про медведя, про гроб... – Тьфу!

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!